

УДК-101.1:316

Глечян Эдуард Русланович

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», Коллегия адвокатов «Ника» АПКК (г. Краснодар)

Glechyan Eduard Ruslanovich

post-graduate student, Armavir State Pedagogical University, "Nika" Bar Association of Agroindustrial Complex (Krasnodar)

Шматко Александр Александрович

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Shmatko Alexander Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Philosophy, Law and Social and Humanitarian Sciences of Armavir State Pedagogical University (Armavir)

ЧЕЛОВЕК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ: СОЦИАЛЬНО ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

HUMAN AS A SOCIAL SUBJECT OF LEGAL CONSCIOUSNESS: SOCIAL PHILOSOPHICAL ASPECT

Аннотация:

рассматривается и уточняется понятие «социальный субъект» применительно к правовому сознанию личности. Делается вывод о том, что индивид становится полноценным социальным субъектом и может иметь автономное правовое сознание с достижением дееспособности, т. е. того возраста, когда индивид в силу Закона приобретает все права и обязанности, может ими руководствоваться и нести ответственность.

Abstract:

the concept of “social subject” as applied to the legal consciousness of a personality is considered and clarified. It is concluded that the individual becomes a full-fledged social subject and may have an autonomous legal consciousness with the attainment of capacity, i. e. the age when an individual acquires all rights and obligations by Law, may be guided by it and be responsible for it.

Ключевые слова:

право, человек, личность, правовое сознание, автономность правового сознания, социальный субъект.

Keywords:

law, human, personality, legal consciousness, autonomy of legal consciousness, social subject.

Прежде всего, в настоящей статье нам необходимо раскрыть смысл понятия «социальный субъект правового сознания». Для этого обратимся к источникам, раскрывающие общий смысл понятия «субъект». В классической

философии субъектом признается носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект [8, с. 661].

Как мы видим из данного определения, субъектом может быть как индивид, так и социальная группа. Но так ли обстоит дело по отношению к «социальным субъектам» и «социальным субъектом правового сознания»? Можно сказать, что субъектами правового сознания могут быть как люди, т. е. физические лица, так и иные социальные субъекты, начиная с организаций различных видов собственности, территориальные образования, нации, этносы, в конце концов, и само государство. Но тут имеется некое различие между «социальным субъектом» и «социальным субъектом правового сознания». Хотя данная работа ориентирована на философский аспект, тем не менее, мы должны обратиться и к правовым источникам.

По смыслу статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью [1]. Но это не означает, что новорожденный малыш может, к примеру, самостоятельно осуществлять определенные сделки. Разумеется, нет, однако от его имени и в его интересах в различные правоотношения могут выступать законные представители (иные представители в силу закона). В данном случае нам также необходимо вспомнить, что значит правовое сознание.

В развитии темы автономности правового сознания мы можем констатировать, что правовое сознание представляет собой специфическую рефлексию социального субъекта на право, и в его сущностном определении аспекты свободы и равенства обязательно включаются него [6]. Если мы хотим говорить о том, является ли человек полноценным социальным субъектом правового сознания, то мы должны раскрыть и смысл понятия «дееспособность». По смыслу статьи 21 Гражданского кодекса РФ под дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность). Она возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Из приведенных норм права мы видим, что правоспособность гражданина возникает с момента его рождения, а дееспособность с момента достижения совершеннолетия. Тогда можем ли мы говорить, что с момента рождения и до достижения совершеннолетия человек может быть социальным субъектом правового сознания, имеющим именно смысл автономности, самозаконности? В идеале это представить возможно, но на практике это реализовать сложно. Во-первых, под автономией мы понимаем свободу. В контексте правового сознания, мы автономию должны противопоставить гетерономии, т. е. всему тому, что мешает свободе. Во-вторых, мы автоматически должны подразумевать и то, что субъект, т.е. человек должен знать и само право, поскольку право выступает в роли объекта – источника активности субъекта. В-третьих, мы должны понимать, что с момента рождения и до совершеннолетия человек только формируется как личность. В этот промежуток времени он является подконтрольным субъектом со стороны родителей, преподавателей, социальных работников и тому прочее.

Практически все действия, регламентированные в статье 18 Гражданского кодекса РФ – «содержание правоспособности граждан» не могут быть реализованы субъектом в возрасте до достижения совершеннолетия без ведома законных представителей, – опекунов, иных социальных работников. В силу закона несовершеннолетние граждане частично лишены правовой автономии, даже если им хотелось бы быть полностью свободными.

Следовательно, мы можем говорить, что индивид – это тоже социальный субъект правового сознания. Но тут следует оговориться, что полноценным автономным социальным субъектом именно правового сознания может быть только лицо, достигшее полной дееспособности, поскольку у него с достижением совершеннолетия возникает возможность в полной мере рефлексировать на право, осознавать право как важнейшую ценность, как объект культуры. Но о лице, не достигшем совершеннолетия, мы можем сказать, что это лицо также является социальным субъектом правового сознания, но оно как бы «неполноценное», гетерономное, и не может быть автономным, поскольку оно не содержит в себе

тех необходимых критериев, которые отвечали бы автономности и полной социально-правосознательной субъектности.

Самый важный момент для уяснения исследуемой темы – это определиться с субъектом и объектом правового сознания, поскольку правовое сознание ориентировано не только на познание права, но и познание ответственности в случае нарушения правовых предписаний.

К примеру, по смыслу конституционного права, конституционно-правовую ответственность могут нести те, кто обладает деликтоспособностью, т. е. это два вида субъектов: индивидуальные и коллективные. К первой категории относятся: граждане государства, депутаты законодательных органов государственной власти и местного самоуправления, должностные лица, а ко второй категории относятся: органы государственной власти, органы местного самоуправления, объединение граждан и других социальных образований. Сюда же мы можем отнести и коммерческие организации различных форм собственности, которые также могут нести юридическую ответственность... Самостоятельным субъектом конституционно-правовой ответственности является государство [3, с. 55].

Мы видим, что социальный субъект именно правового сознания не только надиндивидуальный субъект, но и индивид, поскольку индивид тоже является субъектом ответственности, и не только субъектом ответственности, но и высшей ценностью государства, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [4].

Далее, в развитии данной темы, необходимо рассмотреть то, каким бывает право, и на что ориентировано правовое сознание. Принято считать, что право делится на позитивное и естественное. В первом случае бланкетно регулируются нормы поведения, а во втором случае, это право возникает у человека из законов природы и к общественному императиву отношения не имеет. Следовательно, мы не можем говорить, что естественное право есть социальное явление. Но позитивное право, как объект социального явления, помимо прочего, призвано не регулировать природные императивы естественного права, а «сторожить» нерушимость естественных прав человека. В тоже время, говоря о социальных субъектах правового сознания, мы не можем из общего контекста правового сознания

в качестве объекта выделять естественное право, оставив лишь только позитивное. Таким образом, и в этом ракурсе, в контексте неделимости цельного права (естественного и позитивного) мы можем говорить, что человек есть социальный субъект правового сознания, ибо социальные нормы балансируют стабильность соблюдения естественные индивидуальные прав человека, данных ему от природы. Лишив человека естественных прав, оставив только социальные (позитивные) законы, мы вообще не можем говорить о подлинно автономном правовом сознании. Человек превратится в роботизированный предмет исполнения законов, писанных на бумаге, он превратится в бездушное существо, не будет носителем предметно-практической деятельности и познания, источником активности, направленной на правовой объект, вопреки предписанию общефилософской концепции понятия субъект.

Кроме того, следует признать, что как человек, так и общество имеет свой дух, и, как утверждает И.В. Шабалин, дух принадлежит к одной из базовых характеристик человека и общества. Исследуя тему социального духа, И.В. Шабалин утверждает, что дух мыслится как идея, смысл, сущность или «разум». В этом смысле дух рассматривается в качестве единства идеального порядка, как, например, «единство идей», «дух законов», «дух природы». По его мнению, как обществу, так и человеку свойственны трихнометрические уровни: тело, душа и дух [9]. Действительно, автономное правовое сознание, предполагающее полную свободу понимания и применения права, связано с наличием духа. Этот дух проявляет себя как в индивидуальной, так и в надиндивидуальной (общественной) форме. При этом общественное и индивидуальное в субъекте тесным образом между собой взаимодействуют.

В исследуемой теме также заслуживает внимания мысль Спинозы, который утверждал, что «Сила, с которой человек пребывает в своем существовании, ограничена, а ее бесконечно превосходит могущество внешних причин». В обоснование изложенного Спиноза приводит пример: «...если существует А, то существует далее и другое, например В, еще более могущественное, чем А, и так до бесконечности...» [7, с. 227]. Действительно, сам по себе человек, по крайней мере, в рамках природы, в силу своего

сознания является могущественным существом, наделенный способностью мыслить. Это его возвышает относительно остального животного мира, делает сильнее. Объединившись в общество, люди позволяют ему становиться могущественной силой, стоящей над индивидуумом. Человек наделил общество полномочиями Законодателя, Исполнителя, Карателя и т. п.

Общество состоит из множества людей, наделенных способностью мыслить. Различие правосознательной субъектности индивида и общества состоит в том, что обществу больше присущи институциональные возможности правового сознания, поскольку общество в лице государства или иных политических институтов вырабатывает и толкует порядок общежития, а человек, в силу того, что объединившись в общество для того, чтобы оно его охраняло, обязан как субъект правового сознания следовать правилам общества. Но в тоже время, и общество обязано подчиняться как законам, принятым им самим, так и самому человеку, поскольку, в силу Конституции – не кто-то, а именно человек является высшей ценностью государства.

В качестве примера ответственности государства перед человеком можно указать, что иски за незаконное осуждение или привлечения к иной ответственности предъявляются государству, и государство в лице суда принуждает государство в лице Минфина или иного органа выплатить жертве незаконного осуждения компенсацию. То есть как человек – социальный субъект правового сознания, так и общество – тоже социальный субъект правового сознания должны осознавать неизбежность ответственности за нарушение законов, как позитивных, так и естественных.

То, что индивид является социальным субъектом, подтверждают и иные конституционные нормы, к примеру, избирательное право. По смыслу ч. 2 ст. 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Данной норме самого главного Закона страны корреспондируют и иные правовые акты, такие как: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон от 26.11.1996 N 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (вместе с «Временным положением о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»). Необходимо подчеркнуть, что избирательное право у индивида возникает с момента достижения 18-летнего возраста (дееспособности).

Индивид наделен полномочиями, способностью достигать важных социально значимых целей, как активным образом, так и пассивным. Активное избирательное право Конституционный суд Российской Федерации интерпретирует, как право избирать своих представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления, и пассивное, т. е. право быть избранным в эти органы [5].

Еще одна черта, которая характеризует социального субъекта – это возможность иметь и менять свой статус (формальный, неформальный) и социально рефлексировать, т. е. производить изменение своей социальной организации, структуры и иерархии. В этом аспекте заслуживают внимания труды И.Е. Ким. Синтезируя понятие «физическая сущность лица» и «социальный статус», И.Е. Ким выводит понятие «социальное лицо», которое приобретает возможность изменять свой статус. Выделяет понятие неформальный и формальный статус лица. В первом случае, всякий индивид с помощью поступка – знакового действия – меняет отношение к себе других лиц. Во втором случае у индивида есть возможность самостоятельно изменить и свой формальный статус. В качестве примера, И.Е. Ким указывает на многочисленные факты самозванства, которые существовали исторически (Пугачевский бунт и т. п.), и ссылается на художественные произведения классиков («Ревизор», «Капитан Дикштейн»). По мнению И.Е. Кима, сложные социальные субъекты, как и

физические лица, способны проявлять социальную рефлексию и изменять свою знаковую составляющую. Любые выборы, референдумы являются социальной рефлексией – изменением, которое сложный социальный субъект производит со своей социальной организацией, структурой и иерархией [2, с. 48].

Резюмируя изложенное и делая вывод из всего сказанного, можно утверждать, что индивид есть социальный субъект, который наделен правовым сознанием. Но в данном случае можно предположить, что индивид становится полноценным социальным субъектом и может иметь автономное правовое сознание с достижением дееспособности, т. е. того возраста, когда индивид в силу Закона приобретает все права и обязанности, может ими руководствоваться и нести ответственность. По достижении дееспособности индивид получает возможность достигать социально-значимых целей. До достижения 18-летнего возраста лицо Законом несколько ограничено в своих возможностях, и этому есть логическое объяснение. Прежде всего, учитывается психофизиологическое состояние подростка, что в свою очередь существенно влияет на автономию сознания в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301; Российская газета. № 238-239, 08.12.1994.

2. Ким Е.И. Социальные субъекты: принципы номинации // Вестник Новгородского гос. ун-та. Сер. Филология. История. – 2010. – № 57. – С. 47–51.

3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 585 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2002 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона

«Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда» // Российская газета. – № 107. – 18.06.2002.

6. Похилько А.Д. Концептуализация феномена автономности правового сознания / А.Д. Похилько, Э.Р. Глечян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 1, № 1. С. 47-55.

7. Спиноза Б. Этика / Бенедикт Спиноза ; пер. с лат. Н.А. Иванцова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 336 с.

8. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

9. Шабалин И.В. Сущность и социальная природа духа // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. – № 1 (11). – С. 113-118.

REFERENCES

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 11.30.1994 N 51] N 51-FZ (red. ot 23.05.2018) (s izm. I dop., vstup. v silu s 03.06.2018). Sobraniye zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, N 32, st. 3301; *Rossiyskayagazeta = Russian Newspaper*, no. 238-239, 08.12.1994. (In Russian).

2. Kim Ye.I. Social subjects: the principles of nomination. *Vestnik Novgorodskogo gos.un-ta. Ser. Filologiya. Istoriya = Bulletin of Novgorod State University. Series Philology. History*, 2010, no. 576 pp. 47–51.

3. Kozlova Ye.I., Kutafin O.Ye. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia.]. М.: Yurist, 2002. 585 p.

4. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation] (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ).

5. *Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.06.2002 N 10-P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 11, 2002 No. 10-P] «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy punkta 1 stat'i 64, punkta 11 stat'i 32, punktov 8 i 9 stat'i 35, punktov 2 i 3 stat'i 59 Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastiye v referendum grazhdan Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zaprosami Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsiii Tul'skogo oblastnogo suda». *Rossiyskayagazeta = Russian Newspaper*, no. 107. 18.06.2002.

6. Pokhil'ko A.D., Glechyan E.R. Kontseptualizatsiya fenomena avtonomnosti pravovogo soznaniya. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2018, V. 1, no. 1. pp. 47-55.

7. Spinoza B. *Etika* [Ethics]. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2017. 336 p.

8. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1983. 840 p.

9. Shabalin I.V. The essence and social nature of spirit. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Volgograd State University*. 2010. No 1 (11), pp. 113-118.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Глечян Э.Р. Человек как социальный субъект правового сознания: социально философский аспект / Э.Р. Глечян, А.А. Шматько // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. Т. 1. – С. 40–49.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Glechyan E.R., Shmatko A.A. Human as a social subject of legal consciousness: social philosophical aspect / E.R. Glechyan, A.A. Shmatko // *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2018, No. 2, vol. 1, pp. 40–49. (In Russian).